КОНЧИНА
МИРА
ПРОРОЧЕСТВА

Николай С. Посадский

Кончина мира: пророчества

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8958277
Кончина мира: пророчества: Сибирская Благозвонница; Москва; 2015
ISBN 978-5-91362-898-5

Аннотация

Священное Писание представляет последние времена сроком богоотступления, богозабвения, гордости, нераскаянности… Уже сегодня почва для появления антихриста достаточно подготовлена. Однако его воцарению мешает нечто удерживающее. В чем оно состоит? Многие православные богословы сходятся на том, что самые великие события совершаются в сердце человека. Если делается добро – оно взвешивается на весах правосудия и милости Божией. Если приносим покаяние, молимся за весь мир – миру подается радость и облегчение. Но если совершается грех – готовится наказание для всех людей. Задача этой книги – побудить человека к духовной собранности перед испытаниями кончины мира.

Содержание

Глава I 5
Глава II 8
Глава III 13
Глава IV 17
Конец ознакомительного фрагмента. 22

Кончина мира: пророчества
Составитель Н. С. Посадский

Сейчас позже, чем мы думаем.
Апокалипсис уже совершается.
Серафим Роуз

© Сибирская Благозвонница, состав, оформление, 2015

Глава I
Слово о будущей истории мира и Церкви

Человечество всегда ощущало, что его история определяется неким внутренним законом, не зависимым от сознания людей, но при этом поддающимся изучению. В мире, к примеру, изначально существуют закон всемирного тяготения и статические законы микромира, которые упорядочивают хаос материи как внутри нее, так и в бескрайнем пространстве Вселенной и свидетельствуют о мироздании как о едином неподражаемом творческом проекте.

Точно так же в мире должен изначально существовать и духовный закон, без уяснения которого не понять исторические процессы. Уже древние люди знали, что следование высшей Истине как должному обеспечивает подлинный расцвет народа – в этом случае народ живет по «закону жизни», а уклонение от Истины обрекает на гибель – и тогда тот же самый закон проявляется в судьбе народа или отдельного человека как «закон смерти».

Но ни языческое видение мира, ни античная, ни выросшая из нее западная философия, ни так называемая восточная мудрость не могут предположить победы добра над злом как цели истории. Нет понятия о смысле истории и в современных «научных» идеологиях, рисующих перед человечеством картину бесконечного прогресса как самоцели в овладении земным миром для построения «земного рая».

Философы не в силах дать ответ на вопросы: для чего существует мир, почему человечество находится в непрерывном историческом движении и какова конечная цель истории? Постижение проблем этого уровня лежит за пределами практического опыта и может быть получено только из надмирного источника, оттуда, где мир предстоит как целое в пространстве и времени. Такое знание люди могут обрести лишь благодаря откровению свыше. И откровение это человечество получает через избранных Божиих людей: в древние времена это ветхозаветные праведники – пророки, а после Пришествия в мир Спасителя – христианские святые, ибо «только истинным, безошибочным откровением указывается смысл бытия, смысл жизни и цели как нашей личной жизни, так и мировой истории» (2).

Устами пророков Ветхого Завета Бог открыл людям, что есть лишь один Вечный Бог Творец, что Он создал мир из ничего и в нем человека по Своему «образу и подобию». Но человек, созданный свободным, проявил своеволие, не пожелав следовать Божественному

закону жизни, и сделал это под влиянием падшего ангела. Именно он, диавол, еще ранее человека использовал свою свободу во зло и отпал от Источника жизни. Грехопадением ангелов и человека была искажена природа земного мира.

С этого момента и начинает развиваться человеческая история как драма борьбы между силами добра и зла, имеющими две разные концепции мирового бытия. Цель первой, в согласии с планом Бога, – добровольное обращение людей к Царству *не от мира сего* (Ин. 18, 36), и в нем праведники узрят *новое небо и новую землю* (Откр. 21, 1). Цель другой – по плану врага Божия, сатаны, – хотя бы на время подчинить себе обманом людей в своем временном царстве земном и тем самым увлечь их в вечную погибель.

Таким образом, мировая жизнь есть область великой борьбы, в которой решались и решаются судьбы человечества (2).

После своего отпадения от Бога сатана был низвержен с неба. Соблазнив первых людей, он получил власть над человечеством и нераздельно царствовал на земле. После Первого Пришествия Христова и Его искупительных страданий царство диавола разрушилось и его уделом стала преисподняя, но поприщем деятельности остается земля, а задачей – увлечение людей в погибель. При Втором Пришествии Христовом сила его будет сокрушена окончательно и навсегда, а сам он, ввергенный в геенну огненную, будет *пити от вина ярости Божия, вина нерастворена в чаши гнева Его, и будет мучен огнем и жупелом* (Откр. 14, 10–11).

Диавол всегда борется с Богом через человека. Крест и воскресение Христа Спасителя низложили его, лишили его власти над миром. Но, потерпев поражение, он не смиряется, а выступает на борьбу с Церковью, измышляет *тайну беззакония* (2 Фес. 2, 7), чтобы в конце концов увлечь людей на поклонение себе.

Дух злобы, как бы предчувствуя близость своей конечной погибели, употребляет все усилия в противодействии Евангелию, одних отторгая от веры, других уловляя в сети нечестия приманкой чувственных наслаждений. *Сын Человеческий пришед убо обрящет ли си веру на земли?* (Лк. 18, 8) – вопрошает Спаситель, но Сам же и утверждает о Своей истинной Церкви, что самые врата адовы не одолеют ее (см.: Мф. 16, 18). Истинные последователи Христа останутся верными до самого славного Его Второго Пришествия на Суд, хотя и в малом числе против увлекшихся обольстительными словами и чудесами антихриста – последнего орудия диавола, которое он по попущению Божию воздвигнет на брань с Царством Христовым.

Антихрист выступит самоуверенным противником Бога. Не одна земная власть мерещится ему, но власть над небом и вселенной. Вспомним строителей Вавилонской башни. У них была та же цель. Но каков их конец? Смешение языков, рассеяние и запустение земель. И это не избежно, ибо кто может сразиться с Богом? У Него – могущество, и сила, и власть, и премудрость, и всеведение. Он – Творец, и Промыслитель, и Законодатель, и Мздовоздаятель.

Горе твари, покусившейся восстать против своего Творца. Вспомним город на острове Мартиника, стертый с лица земли, за отступление от Бога, за богоборчество (на острове официально существовала церковь сатаны).

Грядущие события – это последняя, завершающая битва зла с добром, диавола с Богом, битва, обреченная на поражение, ибо обезумевшая тварь, не имеющая бытия в себе самой, не может победить Давшего ей бытие. Создание не может превзойти Создателя, меньшее всегда побеждается бóльшим. Но бесконечное могущество, и владычество, и справедливость, и благость Божия попускает падшему ангелу в последний раз восстать против Себя и увлечь за собой ту часть человечества, которая отступила от Бога.

В последний раз испытывается воля человека, спрашивается: что он изберет? Зло или добро, диавола или Бога? Древний искуситель – сатана – давно обречен на адские муки. Но

он, по великой своей злобе и ненависти к творению Божию, стремится увлечь за собой в геенну и все человечество.

Бог создал человека не как раба, а по Своему «образу и подобию» как объект Своей любви, чтобы разделить с ним благо свободного сознательного бытия в вечном Царствии Божием, через ответную любовь человека к Богу. Царство Божие и есть цель земной истории.

Однако Богу нужен именно свободно выбирающий Его человек, ведь всемогущий Бог мог сразу создать Свое царство из послушных людей-автоматов, но в этом не было бы ни соучастия людей, ни их осознанной верности и любви, невелика была бы и «ценность» такого царства. Поэтому Бог, уважая свободу человека, дает ему возможность сознательно избрать путь служения Истине, сделавшись сопричастным ей.

Никому не дано знать, когда наступит конец земной истории. *О дни же том и часе никтоже весть, ни Ангели небеснии, токмо Отец Мой един* (Мф. 24, 36), – сказал Христос. Однако в Священном Писании содержатся приметы царства антихриста, и нам было заповедано знать их, как, например, и Книгу пророка Даниила: *многие прочитают ее, и умножится ведение* (Дан. 12, 4). Христос тоже учил в этой связи: *От смоковницы же научитеся притчи: егда уже ваия ея будут млада, и листвие прозябнет, ведите, яко близ есть жатва* (Мф. 24, 32). Святые отцы говорят: «Знаешь признаки антихристовы, не сам один помни их, но и всем сообщай щедро» (свт. Кирилл Иерусалимский).

Глава II
Слово о «тайне беззакония» и отступлении

Да не обольстит вас никто никак: ибо день тот не придет, доколе не придет прежде отступление и не откроется человек греха, сын погибели, противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею, так что в храме Божием сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога. И ныне вы знаете, что не допускает открыться ему в свое время. Ибо тайна беззакония уже в действии, только не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий теперь. И тогда откроется беззаконник, которого Господь Иисус убьет духом уст Своих и истребит явлением пришествия Своего, того, которого пришествие, по действию сатаны, будет со всякою силою и знамениями и чудесами ложными, и со всяким неправедным обольщением погибающих за то, что они не приняли любви истины для своего спасения (2 Фес. 2, 3–10).

Апостол Павел говорит, что пришествия антихриста нельзя ожидать прежде проявления некоей тайны беззакония, которая уже в действии, но не совершится, пока не придет отступление (апостасия) и не будет взято от среды нечто удерживающее. Когда это удерживающее будет взято от среды, тогда и явится антихрист.

Что это за «тайна беззакония»? Святитель Феофан Затворник справедливо полагает, что под тайной беззакония нужно понимать нечто особенное. «У сатаны, – говорит он, – есть свои глубины, свои скрытые замыслы и планы». Святитель старается разгадать эту тайну беззакония по аналогии с «тайной благочестия», то есть тайной Боговоплощения. Отсюда он заключает, что диавол начал стремиться к подрыву веры в воплощение Бога Слова. «Вот какая тайна откроется и придет в явь».

Святитель Игнатий (Брянчанинов) по этому поводу говорит вот что: «На протяжении всей истории Христианской Церкви действует противоборствующая ей тайна беззакония, старающаяся увлечь людей к отпадению от уготованного нам Сыном Божиим спасения. Хотя главным виновником ее является диавол, но он действует через *сынов противления* (Еф. 2, 2), которые и являются проводниками и исполнителями его злой воли на земле. Тайна беззакония, над которой деятельно трудится князь тьмы, проходит известное развитие по мере ослабления сопротивляемости ей верующих, восходя от силы в силу, и достигает своего

предельного роста в ту последнюю, особенную эпоху, которая устраняет все препятствия для появления антихриста и завершается им».

Можно лишь добавить, что «если тайна беззакония противополагается тайне благочестия, то она, конечно, должна привести к человекобожию и сатанобожию. Такая развязка тайны беззакония и видна в Апокалипсисе» (2).

Многие святые отцы Церкви, основываясь на Священном Писании, считали, что пришествию антихриста будет предшествовать отступление от Бога и Христа, апостасия.

Апостасия является последним этапом развития тайны беззакония. В слове Божием указываются три разные формы проявления апостасии: 1) отступление от истинного учения и от христианской нравственности, 2) отступление от нормальной, благословенной Богом государственности, 3) отступление от истинной Церкви Христовой. Полная тройная апостасия делает приход антихриста неизбежным.

Об этом отступлении говорит и апостол Павел: *В последняя времена отступят нецыи от веры, внемлюще духовом лестчим и учением бесовским* (1 Тим. 4, 1).

В последния дни настанут времена люта. Будут бо человецы самолюбцы, сребролюбцы, величавы, горди, хулницы, родителем противящиися, неблагодарни, неправедни, нелюбовни, непримирителни, продерзиви, вознесливи, прелагатае, клеветницы, невоздержницы, некротцы, неблаголюбцы, предателе, нагли, напыщени, сластолюбцы, паче нежели боголюбцы, имущии образ благочестия, силы же его отвергшиися. И сих отвращайся. От сих бо суть поныряющии в домы и пленяющии женишца отягощенныя грехами, водимыя похотми различными, всегда учащася и николиже в разум истины прити могущия (2 Тим. 3, 1–7). И апостол Иуда говорит о поступающих *по своим нечестивым похотям* (Иуд. 1, 18).

Священное Писание, когда рассматривает общее состояние мира, говорит, что мир вообще идет по пути нравственного совершенства не вверх, а вниз, то есть в нравственном отношении мир ухудшается. Один уже факт, что история мира оканчивается Судом Божиим над ним, достаточно показывает, как смотрит слово Божие на нынешний прогресс и цивилизацию. Мы до такой степени ослеплены, что считаем цивилизацию чем-то высшим, заменяющим самую благодать и возрождение животворящим Духом Божиим. Многие думают, что можно мириться с духом века сего и в то же время быть верными Божественной истине; можно любить мир, можно и благоугождать Богу. Но Иисус Христос решительно говорит: *Не можете Богу работати и мамоне* (Мф. 6, 24). Любовь к миру есть вражда на Бога.

Никто еще не сумел опровергнуть того, что успехи одного мирского образования удаляют человека от Бога, внушают человеку очень высокое понятие о самом себе и о мире. Человек, окруженный со всех сторон удобствами жизни цивилизованной, не воздает чести, подобающей Богу: он (человек) разбогател, пресытился, воображает, что имеет самое небо на земле, забывает Бога и обоготворяет самого себя.

Но не науки и искусство сами по себе составляют зло, – они необходимы для общественной жизни и могли бы быть предметами священными, если бы обращались на служение Богу и Царству Его. Между тем как *сыны света* (Лк. 16, 8) живут в Боге и для Бога, пользуются миром, как не пользующиеся, сыны мира всегда остаются сынами мира сего: они всецело живут в мире видимом и чувственном для материальных выгод и удовольствий. Не хотят и слышать эти цивилизованные люди ни о духовном обновлении, ни об освящении силою свыше и желают сделаться богоподобными развитием собственных сил и богатств природы, без содействия благодатной помощи. Начало сему положено змием еще в раю. Уже тогда шла речь о достижении высшего знания и богоподобия собственными силами человека без Бога и даже против Бога. И теперь новейшей, антихристианской образованности предстоит породить антихриста, который в своем восстании на Бога увлечет бóльшую часть земных обитателей.

На почве ложной морали, заглушающей страх Божий, и на почве всецелого погружения людей в плотскую жизнь в предантихристово время обильно вырастут чудовищный разврат и всякие пороки. Греховные примеры и соблазны так умножатся, что увлекут в греховную жизнь бесчисленное множество людей. Господствующим тоном жизни станет небывалая повсеместная злоба. По Евангелию, любовь между людьми совершенно иссякнет. Взаимоотношения людей будут лишены всякого доверия и полны коварства. Злоба охватит людей с небывалой силой и разольется повсюду, во всех слоях общества, даже в семье, между родными людьми: *предаст же брат брата на смерть, и отец – детей; и восстанут дети на родителей и умертвят их* (Мк. 13, 12).

Образно рисует эту мрачную картину отступления священномученик Ипполит Римский: «Все будут поступать по своей собственной воле, и дети наложат руки на родителей. Жена предаст своего мужа на смерть, а муж приведет жену свою, как виновную, на судилище. Господа по отношению к своим слугам будут бесчеловечными деспотами, а слуги по отношению к господам будут питать дух неповиновения. Никто не будет чувствовать уважения к седине старца, а красоту юношескую никто не будет жалеть. Блудодеяния, прелюбодеяния и клятвонарушения наполнят землю, и чародеяния, волшебства и прорицания быстро и усиленно последуют вслед за ними. Будут воздвигнуты лжепророки, лжеапостолы, колдуны, губители, злодеи, обманывающие друг друга, хищники, корыстолюбцы, клеветники, ненавидящие друг друга» (7).

Не это ли имел в виду и Спаситель, когда говорил, что *за умножение беззакония изсякнет любы многих* (Мф. 24, 12), и: *тогда соблазнятся мнози, и друг друга предадят, и возненавидят друг друга* (Мф. 24, 10)?

Святитель Игнатий (Брянчанинов) также предупреждал, что одним из основных признаков кончины мира и Второго Пришествия Господа будет «необыкновенное вещественное развитие: люди забудут Бога, забудут небо, забудут вечность и, в обольщении своем, как бы вечные на земле, все внимание устремят на землю, на доставление себе на ней возвышенного и неизменного состояния». Всеобщий разврат вместе с породившим его «научным прогрессом» будут знамением кончины века и приближающегося Страшного Суда Христова. «Но не одно сластолюбие, – как указывал святитель, – будет тогда господствовать. Разврат в обширном значении этого слова соделается достоянием человечества в последние времена пребывания человечества на земле» (34).

Особенно подробную характеристику людских нравов в последние времена дал преподобный Нил Мироточивый Афонский (XVI в.) в своих посмертных явлениях:

«Когда время будет приближаться к пришествию антихриста, разум людей помрачится от страстей плотских, и все более будут усиливаться нечестие и беззаконие. Мир тогда станет неузнаваемым, изменится облик людей, и нельзя будет ясно различать мужчин от женщин, благодаря бесстыдству в одежде и форме волос головы. Эти люди одичают и будут жестокими, подобно зверям, из-за соблазна антихриста. Не будет уважения к родителям и старшим, любовь исчезнет. Скромность и целомудрие исчезнут у людей, и будут царить блуд и распущенность. Ложь и сребролюбие достигнут высшего предела, и горе накопляющим сокровища. Блуд, прелюбодеяние, мужеложство, тайные дела, кража и убийства станут господствовать в обществе… Настанет время, когда люди будут безумствовать, а кто не безумствует, тому будут говорить: ты безумствуешь, потому что ты не похож на нас.

Какое сделается хищение! Какое мужестрастие, прелюбодейство, кровосмешение, распутство будет тогда! До какого упадка тогда дойдут люди, до какого растления блудом! Тогда будет смущение с великим любопрением (то есть во всем мире революции и борьба партий. – *Ред*.). Будут непрестанно препираться и не обрящут ни начала, ни конца (то есть не добьются никакого толка. – *Ред*.).

Превратят расположение (благое) свое, обратятся ко злу, злою погибелью погибающих, так что не будут распознавать, что есть брат и что есть сестра, что отец с матерью и что мать с сыном ее, не будут признавать и брачного венца, – продолжает преподобный Нил. – Будут иметь только одну погибель, одно общее падение и погибель, как Содом и Гоморра (то есть и пяти праведников не найдется)… И будут брат иметь сестру как жену, мать иметь сына как мужа, будет умерщвлять сын отца и прелюбодействовать с матерью. И иные тьмы зол войдут в обычай. Поскольку же станут прививаться к людям злые дела, постольку будут находить на них и бедствия.

Люди же, чем больше будет на них находить бедствий, тем больше будут возделывать зла, то есть, вместо того чтобы каяться, будут озлобляться на Бога. Злодеяния же, которые будут творить люди, превзойдут злодеяния современных потопу людей. У всех будет разговор только о зле, намерения только злые, соизволение злое, сотоварищество только на зло, деяния у всех только злые, всеобщее злое хищение, всеобщее злое притеснение, всеобщее злое обособление, всеобщее злое разъединение. При всем этом будут думать, что и делатель зла спасается. Тогда будут иметь златосокровищественные умыслы (то есть будут обладать капиталами и говорить, что не имеют, будут жаловаться, что им не хватает). Тогда будут иметь злато в росте, будут возращать рост на рост, будут просить милостыни, чтобы живопитаться; будут плакать, что нечего есть. Цель же (главная) у них будет собрание капитала (сокровища), дабы стяжать больше имущества; поскольку будет умножаться корыстолюбие, постольку будут умножаться и бедствия в миру.

Нищих будут притеснять ради областных расходов. Нищие же, не будучи в состоянии уделять из части своей на требуемые расходы, будут уходить со своих мест и переселяться на другие, чтобы там упокоиться и умириться, но и там будут нагими и скажут: “Подберите и нас; довольно покоились вы, дайте и нам мало, мало почить, пока не пробудит нас праведный суд”. Еще многое иное будут говорить на могилах мертвых, и взыдут стенания убогих, яко фимиам пред Бога. Видя таковые стенания, Бог подаст благополучие для всего мира (урожай), и бедняки, увидав такое благополучие, с великой радостью будут славить Бога за урожай. Когда же соберутся плоды на гумно, придет на гумно любостяжатель, снесет зерно в свои житницы и даст повеление, чтобы тот, кто требует пшеницы, ходил бы к нему, любостяжателю, то есть свой же хлеб будут покупать крестьяне у монополии и покупать пшеницу. Любостяжатель же будет потом брать за пшеницу двойную цену против ее прежней прошлогодней цены. Беднота возропщет на Бога. Лихоимец же вообразит, что у бедняка якобы имеется имущество, и станет притеснять бедного, чтобы последнее отнять у него. Будет изыскивать для сего всякий повод, самомалейший. Будет притеснять его. Но как? – По суду будет отбирать от него все, что тот имеет. Если же ничего иметь не будет, то притеснит его темницею. И будет жалеть лихоимец богача, бедняка же не будет жалеть, так как у него одежды чистые. Не понимает лихоимец того, что чистые одежды убогого суть подобие чистого его сердца. Сердце же бедняка есть и будет блистающее. Но у какого бедняка сердце будет блистающим? У того, который терпелив и который будет терпеть лихоимцу, то есть не озлобляться на его несправедливые притеснения. Блажен тот, который будет терпеть лихоимцу все то, что тот будет ему делать, ибо в час Суда пред Страшным Судилищем будет он призван за брата Страшным Судией, Который скажет: *Понеже сотвористе единому сих братий Моих меньших, Мне сотвористе* (Мф. 25, 40). Видишь, слышишь? – за кого признает бедняков на Судилище Страшном? Говорит: братий Моих меньших! Тогда (в те времена пред антихристом) будут все много думать о себе, промеж себя все будут друг друга осуждать.

Бедные же, увидев, что лихоимец истязает их, начнут также сами скоплять и припасать сребро и злато про запас ради лихоимца. Соберет деньги беднота ради лихоимца, но при собрании бедняк и сам прельстится (стяжанием), начнет накоплять для самого себя; собрав с избытком, захочет еще удвоить избытки свои, а когда успеет в сем, то эти двойные избытки

захочет сделать учетверенными избытками; и вот, умедлив в сем достижении учетверения, почил он, уснул – и очнулся в аду, тело же его погребли по обычаю страны. Так бедняки мало-помалу забывают Христа и стяжают злато.

Многозаботливость будет помрачать чувства человека, чтобы сделать человека нечувственным ко спасению своему, чтобы он от множества плотских забот не мог ощущать спасения, то есть люди не будут ощущать ни желания вечной будущей жизни, ни страха вечного осуждения.

Таким образом, утратят люди чувство свое (чувство внутреннего, духовного зрения, способа, которым приобретаем высшее познание), не будут ощущать Бога. Вдадутся они в плотское питие и ядение роскошных яств, в обстраивание себя прекраснейшими постройками; в сих постройках предадутся плотским чувствам своим, то есть теша плоть свою, якобы брак ей творя всегдашний пиршественный. Так как вдадут они чувства свои в плотское, то ощутительна будет для них красота и доброта только снедная, к которой они лишь и будут стремиться. Чрез такое свое стремление к плотской нечистоте люди мерзки будут Богу.

В то будущее время, по причине величайшей прелести и распутства, люди лишатся благодати Святого Духа, которую они получили во Святом Крещении, а равно потеряют и угрызения совести. Тогда Евангелие церковное будет в пренебрежении» (29).

О бесчувственности последних людей ко всему духовному говорит и преподобный Ефрем Сирин: «Большая часть людей будет глуха и слепа в нравственном отношении и бесчувственна ко всему, что касается спасения. Люди охотно будут верить лжи и совершенно забудут закон Христов. Евангелие будет проповедоваться во всем мире, но большинство останется глухо и слепо к евангельской проповеди, не примет ее с любовью, но отвергнет, потому что люди тогда будут слушать лишь голос своих страстей».

И поистине справедливым оказывается вывод, сделанный святителем Игнатием (Брянчаниновым): «Антихрист будет логическим, справедливым и естественным результатом общего нравственного и духовного разложения человечества» (34).

Глава III
Слово о состоянии Церкви в эпоху апостасии

Дух же явственне глаголет, яко в последняя времена отступят неции от веры, внемлюще духовом лестчим и учением бесовским (1 Тим. 4, 1).

Отступление от истинной веры может проявиться в следующих формах: 1) в ересях, 2) в неверии или полном равнодушии ко всякой вере, в атеизме, 3) в богоборчестве, то есть в активной борьбе против Бога и всего святого.

Существует духовный закон, в силу которого всякое ложное и лицемерное христианство неизбежно приведет своих последователей к признанию антихриста, как существует и тесная связь догматов веры с нравственно-практической деятельностью и с подвигом спасения. По учению Церкви, в деле спасения очень важно исповедание Богооткровенной истины. Само слово Божие свидетельствует, что Богу должно поклоняться в духе и истине. Истина совсем не такая малозначащая вещь, с которой можно обращаться как угодно. В ней реально присутствует и *Дух истины, Иже от Отца исходит* (Ин. 15, 26). А во всякой лжи реально присутствует и отец лжи, сиречь диавол. И потому человек, исповедующий истину, принимает и Духа истины, а исповедующий ложь непременно усваивает и духа лжи, духа отверженного.

О Церкви в это время (в эпоху апостасии) можно будет сказать, что стойкость и самоотверженность в борьбе за истину станет чрезвычайно редким явлением. Любовь к миру и к его благам будет превозмогать любовь к Истине. Церковные иерархи со своим клиром и своею паствою, порвавшие связь с Христовой Истиной, но продолжающие лицемерно выказывать себя членами Церкви, составят общество, именуемое в Писании «церковью лукавнующих».

Характерной чертой ее будет то, что эта «церковь» будет всячески затушевывать какую-либо разницу между собой и истинной Церковью, постепенно вводя свое ложное учение.

Уже в наше время ярким образцом такой «церкви лукавнующих» являются католицизм и протестантизм. Давно утратившие связь с заветами Христовыми и с апостольским преданием, эти лжецеркви сделали христианство как бы неким «придатком» к своей жизни, полной удовольствий, удобств и чувственных наслаждений, «приспособили» его к миру и

к мирским интересам, забыв слова апостола: *кто любит мир, в том нет любви Отчей* (1 Ин. 2, 15). Так, в конце XX в. один из католических священников писал: «Дело в том, чтобы сделать эту землю окончательно обитаемой для нас. Мы не идем по направлению к другому миру; нет неба, нет потустороннего, нет ничего иного, а только полное углубление того, что мы есмы». Здесь уже явно поднимает свою голову религия человекобожества, то есть поставление человека с его страстями, неустойчивостью, извращенностью на место Бога. Это – подмена Царства Божия царством «зверя» (32).

И я увидел, – пишет святой Иоанн Богослов, – *жену, сидящую на звере багряном, преисполненном именами богохульными… И на челе ее написано имя: тайна, Вавилон великий, мать блудницам и мерзостям земным… и, видя ее, дивился удивлением великим* (Откр. 17, 3, 5–6). Некоторые толкователи видят в этой блуднице именно неверную Христу церковь, поклонившуюся антихристу, или богоотступническое общество – ту часть человечества, которая вступит в тесное общение с миром греховным, будет ему служить и опираться на его грубую силу – силу зверя-антихриста, почему жена эта и была показана Тайновидцу сидящей на звере багряном. «Ибо самый зверь и багряный вид его служат указанием суровости, жестокости и предрасположения к убийствам» (свт. Андрей Кесарийский).

Более общее толкование склонно видеть в этой блуднице, носящей имя Вавилона, всю вообще низменно-чувственную и антихристианскую культуру человечества последних времен, которую ожидает страшная всемирная катастрофа при кончине мира и Втором Пришествии Христовом (см.: Откр. 17, 15–18) (14).

Да и как было не дивиться святому тайнозрителю, когда он вместо истинной Церкви первохристианской – вместо «Жены, облеченной в солнце», вместо «чистой девы, невесты Христовой», убегающей в пустыню от зверя (то есть истинной Церкви), в дали времен узрел «великую блудницу», сидящую на звере (см. Откр. 17, 3). Это усаживание жены на зверя, или отпадение Церкви от «брачного» союза со Христом и вступление ее в незаконный «любодейный» союз с антихристом или с его предтечами, в Священном Писании уподобляется нарушению брачной верности. Поэтому та часть Церкви, которая, изменив Христу, вступит в тайное соглашение с властью зверя, на языке Священного Писания называется «церковью-блудницей».[1] На появление «церкви-блудницы» в мировом масштабе можно смотреть как на завершение эпохи апостасии, выводящей на мировую арену антихриста. При «церкви-блуднице» для истинно верующих останется один выход – бегство в «пустыню». Церковь-отступница сама поведет беспощадное гонение против остатка верующих, сохраняющих свою преданность истинной Христовой Церкви.

Так как в эпоху антихриста должно совершиться объединение всех религий, или слияние их в одну религию поклонения человекобогу, то подготовка к антихристу в эпоху апостасии должна состоять в постепенном объединении всех христианских вероисповеданий в одну «церковь лукавнующих» при одновременных стараниях разрушить истинную Церковь Христову. Все это мы видим уже в наше время.

Святитель Игнатий Брянчанинов замечает: «Антихрист является естественным последствием оскудения в людях духовного знания и рассуждения и отсутствия истинного богопознания, которое принимает дела диавола за дела Божии. Вся обстановка в мире перед приходом антихриста будет такова, что антихрист явится как бы необходимым следствием всей этой подлинно антихристианской обстановки, антихристианского умонастроения мира. Вот почему еще святой апостол Иоанн Богослов говорил о *многих антихристах* (1 Ин. 2,

[1] Святитель Андрей Кесарийский понимает под блудницей, сидящей на звере, вообще земное царство, как бы в одном теле представляемое, или же город, имеющий царствовать даже до пришествия антихриста». Она умножила свои мерзости, которыми напоевается грехолюбивое общество, вкушая как сладкое питье мерзостное опьянение греха и блудного осквернения.

18), вот почему можно говорить о проявлении в мире духа антихриста еще задолго до воцарения самого антихриста».

Согласно известной формуле, что «свято место пусто не бывает», у всякого человека, переставшего верить совершенной истине, всегда место ее в уме и в сердце занимает ложь. Этот непреложный закон еще раз во всей силе оправдается на несчастной части человечества, которая отступит от истины. Люди последних времен, отказавшись верить абсолютной истине христианства, поверят абсолютной лжи в лице антихриста.

«Если искренняя, горячая вера христианская будет сильно подорвана у людей последнего времени и сильно разовьется желание жить по-своему, а не по Божественному предначертанию, то широчайшее отступление может пожаром быстро охватить весь мир, как только явится доктрина отступления, хорошо приспособленная к состоянию умов и желаний. Сатана, как высший из духов, первый осмелившийся задумать ниспровергнуть Бога, может при этом представиться как лучший помощник и руководитель людей, предпринявших эмансипацию от власти Бога. Все это делает возможным доктрину, при которой человек способен будет рассматривать себя выше всего, "именуемого Богом", и поклониться диаволу, дающему ему на это силу» (2).

«Из откровения святого Иоанна Богослова мы видим также, что люди во времена перед пришествием антихриста будут поклоняться идолам, бесам и заниматься чародейством (см.: Откр. 9, 20, 21). То есть у людей того времени будет господствовать языческий мистицизм, магическое миропонимание – безумное устремление сорвать тайны бытия, разгадать и использовать в корыстных целях тайны мира и Бога, хотя бы вопреки Его воле, самому стать как бог, не подвластным Богу, более того, попытаться подчинить себе все. Жена любодейная волшебством своим ввела в *заблуждение все народы* (Откр. 18, 23), *яростным вином блудодеяния своего напоила все народы* (Откр. 18, 2). …В эпоху перед концом мира материализм и атеизм явятся уже пережитыми, господство же получит демонический мистицизм, соединенный с крайней развращенностью и безнравственностью. Это будет уже не просто безбожие, а переход на сторону иного бога (диавола). Бог признается существующим, но с Ним начинается борьба в пользу сатаны. Это не есть пассивное отступление, а активное, не просто безбожие, а борьба против Бога. На этой почве и появится антихрист» (2).

Но в то же время остаток верных чад Божиих все же сохранится, и Церковь будет цела и непоколебима в истинных христианах… «Жизнь немногих благочестивых и добродетельных людей в обстановке апостасии – среди торжества практического материализма, среди всеобщей злобы, коварства и лицемерия – соделается мученичеством, подобным томлению Лота в Содоме. Но верующий человек должен помнить, что и самое малое усилие сопротивления разлагающему духу века будет иметь цену пред Богом. На весах Божиих будут взвешены немощь наша и средства наши, и обстоятельства, сопутствующие нам, и самое время» (свт. Игнатий Брянчанинов).

Уже в настоящее время почва для появления антихриста достаточно подготовлена. Но появлению его мешает нечто удерживающее. В чем же оно состоит?

Одни считали удерживающим римское государство, и в числе их был даже святитель Иоанн Златоуст. «Пока, – говорит он, – будут бояться этого государства, никто скоро не подчинится антихристу. Но после того, как оно будет разрушено, водворится безначалие, и он устремится похитить всю человеческую и Божескую власть» (33). Мысль святителя Иоанна Златоуста состоит в том, что твердый государственный строй, основанный на идеалах права и порядка, мешает тому перевороту, который произведет антихрист.

Об этом же говорит и святитель Феофан Затворник: когда всюду «будет заведено самоуправство – республики, демократия, коммунизм, – тогда антихристу откроется простор для действования».

Другие толкователи считали, что удерживающее – это благодать Святого Духа.

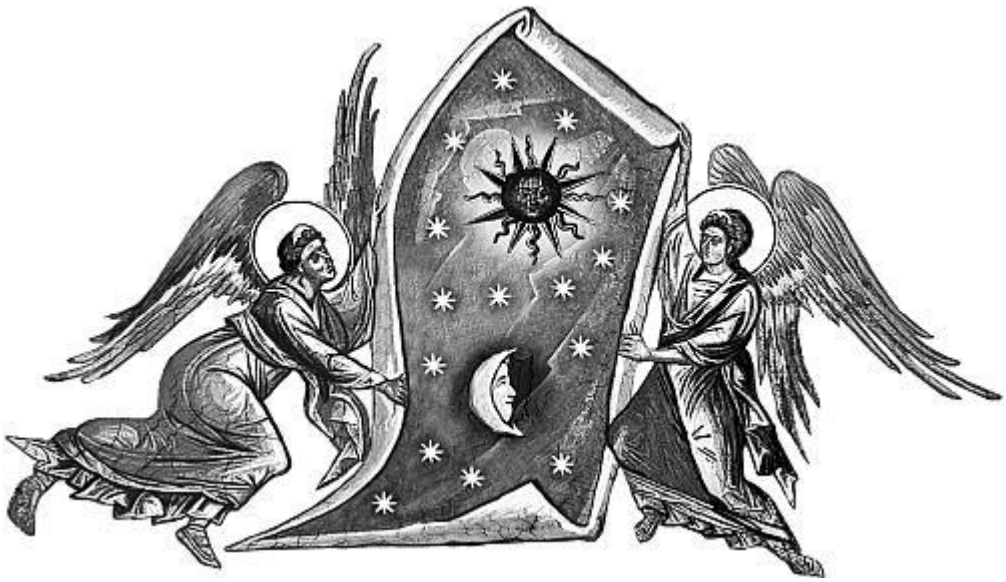
«…В действительности сроки зависят от напряжения свободной воли человека к добру и злу. В воле Господа – чтобы спаслось возможно больше людей, и вот, быть может, стремление свободной воли человека к Богу и есть то “удерживающее”, которое не дает явиться антихристу. Есть объяснение, что “удерживающее” – это действие Святого Духа. Но действие Святого Духа не отнимется от среды, пока не явится отступление от свободного влечения человека к Богу» (4).

Таким образом, все зависит от самих людей. Если делается какое-то добро – оно взвешивается на весах правосудия и милости Божией. Если приносим покаяние, молимся за весь мир – миру подается радость и облегчение. Но если совершается грех – готовится наказание на всех людей. Преподобный Силуан Афонский говорил, что маленький грех влияет на судьбу мира. Если бы в Содоме и Гоморре было хотя бы десять праведников, то они стояли бы до сих пор. Но в этих городах не нашлось даже и десяти, поэтому они погибли. И если в наше время станет много злодеев и не будет праведников, то удерживающая сила – «око тэкон, токо тэхон», как говорят греки, – исчезнет, и мир тогда не устоит.

Великое значение имеет для мира молитва Церкви. Господь говорит: *Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них* (Мф. 18, 20). А в Церкви не двое или трое, а сотни и тысячи людей взывают к Богу, просят о мире всего мира, об обращении людей, о язычниках и заблудших, о том, чтобы Господь прекратил всякие скорби и дал добрых правителей. И Господь, по молитвам Церкви, дает благословение народам. Мир существует ради Церкви, а Церковь – ради того, чтобы в ней готовить святых, праведных людей, угодных Богу своим благочестием. С тех пор как начала готовиться «тайна беззакония», прошло уже две тысячи лет. Диавол все это время хотел бы воздвигнуть человека, исполненного зла, в которого он сам мог бы вселиться, чтобы управлять всем миром. Но много во все времена было праведников, девственников, много истинных монахов, много тех, которые молились и за себя, и за весь мир. И ради них Господь не попускает воцариться злу. Великое благо для мира – праведники. Так, известна была почти в наши дни старица Феодосия. Она жила недалеко от Киево-Печерской лавры. Великие подвиги она несла добровольно, не жалея себя, и великие молитвы совершала за всех. Когда ее спрашивали, для чего она так истязает себя, она отвечала: «А вы думаете, легко молиться за весь мир?» Стоя на битых стеклах, страдая от боли, она взывала: «Господи, пошли мир и доброго правителя». И Господь услышал ее молитвы, после долгого безбожного периода стали вновь открываться церкви. Благодаря удерживающей силе любви и благочестия таких людей мир стоит до сих пор. И если души людей будут обновляться покаянием и молитвой, тогда Господь подаст многие добрые начинания, тогда удерживающая сила благодати и добра будет велика и не попустит явиться антихристу.

Антихрист не придет раньше, чем будет проповедано Евангелие всем народам земли и пока не выявятся, согласно притче Господней (см.: Мф. 13, 24–30, 36–43), плевелы и пшеница. Лишь когда благодать Святого Духа соберет всех способных ко спасению, а зло среди остальных достигнет своего наивысшего напряжения, так что люди дойдут до полного забвения Бога и совести и ниспровержения законной государственной власти и всякого начальства, тогда наступит конец всему и явится антихрист.

Глава IV
Слово о мировых событиях, предшествующих времени антихриста



Наступит время тяжкое, какого не бывало с тех пор, как существуют люди, до сего времени; но спасутся в это время из народа твоего все, которые найдены будут записанными в книге. И многие из спящих в прахе земли пробудятся, одни для жизни вечной, другие на вечное поругание и посрамление. И разумные будут сиять, как светила на тверди, и обратившие многих к правде – как звезды, вовеки, навсегда (Дан. 12, 1–3), – услышал святой пророк Даниил в откровении свыше. Это предсказание еще раз повторится через 600 лет в Апокалипсисе. На недоуменный вопрос пророка, что все это значит, вещавший ему с неба ответил так: *Сокрыты и запечатаны слова сии до последнего времени. Многие очистятся, убелятся и переплавлены будут в искушении* (Дан. 12, 9).

Сам Иисус Христос предсказывал Своим ученикам о кончине мира и о событиях, которые должны совершиться в то время.

Востанет бо язык на язык, и царство на царство, и будут глади и пагубы и труси по местом (Мф. 24, 7).

Егда же услышите брани, и слышания бранем, не ужасайтеся, подобает бо быти, но не у кончина. Востанет бо язык на язык, и царство на царство, и будут труси по местом, и будут глади и мятежи. Начало болезнем сия (Мк. 13, 7–8).

Предаст же брат брата на смерть, и отец чадо; и востанут чада на родители и убиют их (Мк. 13, 12).

Господь благоволил в наибольшей полноте раскрыть картину кончины мира через своего любимого ученика Иоанна.

И взял Ангел кадильницу, и наполнил ее огнем с жертвенника, и поверг на землю: и произошли голоса и громы, и молнии и землетрясение (Откр. 8, 5).

«Все это обозначает ужасы, имеющие быть перед концом», – говорит святитель Андрей Кесарийский.

И сделались град и огонь, смешанные с кровью, и пали на землю (Откр. 8, 7).

Как бы большая гора, пылающая огнем, низверглась в море; и третья часть моря сделалась кровью; и умерла третья часть одушевленных тварей, живущих в море, и третья часть судов погибла (Откр. 8, 8–9).

Огонь и кровь святитель Андрей Кесарийский понимает буквально, морем же всегда называется волнующаяся народная масса.

И поражена была третья часть солнца и третья часть луны и третья часть звезд, так что затмилась третья часть их, и третья часть дня не светла была – так, как и ночи (Откр. 8, 12).

Под градом, падающим на землю (см.: Откр. 8, 7), и истребительным огнем, смешанным с кровью, многие толкователи понимают истребительную войну. Огонь с кровью указывает также на разорения городов, их пожары и междоусобицы, во время которых избиваемо бывает не менее третьей части всех живущих на земле тварей. И пророк Иоиль говорит, что прежде наступления *великого* дня будут посланы на землю *кровь и огонь и курение дыма* (Иоил. 2, 30–31) (свт. Андрей Кесарийский).

Схииеромонах Аристоклий († 1918 г.) говорил о Китае: «Конец будет через Китай. Какой-то необычный взрыв будет, и явится чудо Божие. И будет жизнь совсем другая на земле, но не на очень долго» (4).

Одним из признаков наступления последних страшных событий будет, по пророчеству преподобного Нила Мироточивого, уход Иверской иконы Божией Матери с Афона.

Перед концом мировой истории, по преданию, должно будет совершиться еще одно великое событие – война России с Турцией и взятие Царьграда.

Константинополь (Царьград) расположен между Черным и Мраморным морями, на канале, который отделяет Европу от Азии и углубление которого образует один из самых лучших портов в Европе. В 320 г. император Константин сделал его столицей Римской империи.

До сих пор хранится такое предание о судьбе этого города.

В 13-е лето царствования своего захотел император Константин построить город во имя свое. Прибыв в Византию, Константин увидел на том месте семь гор и много глушиц (низменных мест. – *Ред.*), залитых водой. Тогда царь повелел рыть горы и наполнять землей низменные места, выравнивать, ставить там каменные столбы, делать своды. Царь приказал размерить место на три угла, в каждую сторону по семи верст, так чтобы городу находиться между двух морей – Черным и Мраморным.

Когда производилось это размерение, внезапно выполз из норы змей и пополз по месту, где происходила работа. Но вдруг свыше спустился быстро орел, схватил змея, поднялся с ним на воздух и скрылся на несколько времени из глаз. Наконец змей, обвившись вокруг орла, одолел его и пал с ним вместе на землю, на то же самое место, откуда был поднят орлом. Тогда прибежали люди, убили змея и освободили орла. Видя это, царь пришел в ужас и, созвав книжников и мудрецов, просил их объяснить это знамение. Они же, поразмыслив, сказали царю: «Место это наречется Седмихолмием и прославится и возвеличится во всей вселенной паче иных градов. Но так как оно стоит между двумя морями, то будет биемо морскими волнами и поколебимо будет, то есть будет доступно нападению врагов и поколеблется. Орел есть знамение христианское, а змей – знамение басурманское. И так как змей одолел орла, то это означает, что басурмане впоследствии одолеют христиан; но так как христиане убили змея и освободили орла, то это предзнаменует, что напоследок христиане одолеют басурманство и возьмут Седмихолмие и в нем воцарятся».

Услышав это пророчество, царь смутился и повелел записать слова этих мудрецов.

Царь Константин вознамерился распространить и украсить новый город так, чтобы он во всем мог сравниться с Римом. Он воздвиг крепкие и высокие стены, соорудил множество

различных зданий и палат, украсил все мрамором и камнем, так что всякое строение, блистая великолепием, высотой и огромностью, удивляло вселенную.

Город получился значительных размеров. Только окружность его составляла 18 итальянских миль, или 36 верст.

Со временем Константинополь превратился в величайшую и сильнейшую столицу Восточной, то есть Греческой, монархии. Он был совершенным междустением, или соединением Азии с Европой. Сей царствующий град стал местом христианской славы.

«Воистину тот человек не погрешит, иже Константинополь ключом вселенной, средоточием царств и сердцем всех частей света назовет, – писал в XVIII в. путешественник В. Г. Барский. – Сей единый град совершенно того достоин, дабы разделенной вере Христовой паки в нем соединиться… дабы христианские цари, многими областями владычествующие, престол свой по-прежнему тамо возымели, науки, яко в крепком забрале, без упадка процветали, и всему христианству полезные законы из него, яко из главного источника, к познанию славы и величия имени Иисуса Христа, неоскудно бы проистекали».

Главной святыней города был храм Святой Софии, который воздвиг греческий царь Иустиниан и посвятил его Премудрости Божией. Стены этого храма как внутри, так и снаружи были из мрамора белого, червленого и других редких камней. Паперти же, окружавшие его, построены были также из разноцветных камней. Тяжесть всего здания поддерживалась великим множеством столбов. Широта и долгота храма были удивительны, самый же верх его возвышался на ружейный выстрел.

Знатные люди города, чтобы оставить после себя достойную память, воздвигали или славную обитель, или дивное здание. Это благое дело поощрялось царями и царицами константинопольскими, которые в свою очередь тоже старались обогатить и украсить город: одни собирали святыни, относящиеся к земной жизни Спасителя и Божией Матери, привозили святые мощи, иконы; другие строили дома, созидали православные обители и храмы. Так наполнялся город преславными и дивными вещами, что некогда блаженный Андрей Критский, взирая на град, восклицал: «Воистину город сей выше слова и разума есть!»

В XV в. Магомет, султан турецкий, став повелителем всей Фракии, вознамерился овладеть и самим Константинополем. Предвидя грядущую опасность, греческий царь Константин отправил своих послов к султану для выяснения причин приготовления к брани, но посольство оказалось безуспешным, султан отослал греческих послов обратно в Константинополь.

Греческий государь был очень обеспокоен, так как ему предстояло малое ополчение, притом не обученное воинскому искусству, противопоставить столь великой армии, какова была турецкая. Он обратился за помощью в Рим и в другие королевства, но получил отказ. Итак, оставленное всеми Греческое царство вынуждено было собственными силами защищать свою свободу, а царь Константин решил до последней капли крови защищать свой престол.

В лето от сотворения света 6961, а от Рождества Христова 1453, Магомет, собрав многочисленное ополчение, с удивительной скоростью приблизился к Константинополю. Царь Константин выступил против неприятелей, но, уступив превосходящей силе своих врагов, вынужден был, оставив поле боя в полную их волю, с немалым уроном возвратиться в город. Мусульмане, поразив греков, окружили Константинополь.

Константин, его супруга и патриарх со всем собором и прочими гражданами, смирив себя бдением и постом, беспрестанно обходя святые церкви, просили со слезами Бога о ниспослании им помощи.

Мусульмане беспрерывно атаковали город, не давая грекам, с особенной храбростью защищавшим стены своего Отечества, даже малой передышки.

Ночью, 11 мая 1453 г., во время осады города турками, к несказанному отчаянию греков, последовало знамение над храмом Святой Софии: вдруг весь град озарился величайшим светом. Устрашившись, греки, не зная причины сего света, думали, что агаряне отовсюду зажгли город. Они созывали на помощь прочих граждан, которые, стекаясь на глас своих соотечественников, смотрели с удивлением на исходящее из верхних окон храма Святой Софии пламя, которое, окружив церковную выю, пребывало в одинаковом положении долгое время. Потом, соединившись воедино, пламя через несколько минут переменилось в неизреченный свет, который, поднявшись на высоту, достиг самых небес, и те, разверзшись, приняли в себя этот свет, чем и окончилось это знамение.

Греки же со слезами взывали к Богу: «Господи, помилуй нас!» – ибо они уразумели через бывшее знамение о том наказании Божием, каковое, по многим пророчествам, должно последовать.

Патриарх увещевал греческого царя Константина с царицей покинуть город, разъясняя бывшее над Святой Софией знамение так: «Давно известно о пророчествах, предвещавших гибель сему граду и обитавшим в нем. Свет, озаривший Константинополь, и пламя, исходившее из окон великой церкви, не что иное значат, как благодать Пресвятого Духа, действующая с прежними светильниками вселенной, архиереями и благочестивыми царями, также и Ангел, от Бога поставленный еще при великом царе Иустиниане на хранение церкви и града, в прошедшую ночь взяты на небо, а потом и сама милость Божия и Его к нам щедроты уже оставили нас. Ибо Господь Бог хочет за грехи, какими мы оскорбляли Его благость, предать град сей и нас самих врагам нашим».

В ночь на 28 мая 1453 г., по разбиении греками турецкого ополчения, к несказанному удивлению как греков, так и мусульман, город покрылся густой и непроницаемой тьмою, из середины которой упали на землю багровые капли, величиной с воловье око, и, пребыв на ней долгое время, напоследок исчезли. Патриарх, зная, что это знамение означало погибель граду и наказание за грехи живущим в нем, которое в скором времени, по определению Божию, должно последовать, вновь стал увещевать государя покинуть город. Царь же, намеренный пострадать вместе с народом за веру и Отечество, с прискорбием удалился.

Когда же об этом знамении было возвещено Магомету, султану турецкому, то он собрал мудрецов, чтобы они объяснили ему значение этого знамения. Мудрецы разъяснили султану, что тьма, покрывшая град, предзнаменует его погибель. Ободренный ответом, Магомет не только истребил из сердца своего боязнь, препятствующую ему продолжать войну, но повелел своему воинству приготовиться к большей войне.

Скорейшему разрушению цареградских стен способствовал грек, именем Гертук, который, убежав из города и представ пред султаном Магометом, возвестил ему о слабейших местах городских стен, которые после и указал сарацинам. По взятии города, когда узнал Магомет, что Гертук, с давнего времени пользовавшись особенными благодеяниями царя Константина, напоследок стал изменником, то повелел его четвертовать; так этот нечестивый грек за свое коварное вероломство и гнусную измену восприял достойнейшее наказание.

Константинополь был взят турками в лето миробытия 6961, в 29-й день мая. Царь Константин, героически защищавший город, пал на поле брани на 49-м году своей жизни.

Агаряне, убив греческого государя, совершенно овладели городом и, расхищая его, произвели ужаснейшие опустошения, разорили православные храмы. В храме Святой Софии все было разграблено: святые иконы были разломаны, украшения с них сняты, священные сосуды и вся церковная утварь расхищены, буквально за час храм лишился всякого украшения, и в нем остались одни голые стены.

Магомет овладел близлежащими городами, перенес престол Турецкого царства из Андрианополя в Константинополь, где, утвердив свой скипетр, воссел на престоле, знаменитейшем паче всех престолов под солнцем.

И сбылось тогда, по воле Творца вселенной, предсказанное древними мужами, что Константин первым обновит скипетр самодержавия в Царьграде, также в царствование Константиново разорится этот город за то, что греки, утопая в беззакониях и предавшись гордости, раздражили Всеблагого Бога. А потому злодейство их превратило оный престол в ничто. Вот сколь велика сила греховного жала и столь много творит зла законопреступление и гордость! Горе тебе, Седмохолмный граде, что еще тобою и по сие время иноплеменные обладают народы.

И до сего времени существует между турками пророчество, которому они верят и страшатся его. В этом пророчестве говорится: так как Константинополь начался и кончился Константином, то снова он же должен Константином начаться, то есть что в Константинополе, по взятии его христианами, первый государь будет именоваться Константином. Был даже указ Порты, которым строго запрещено грекам давать своим детям при Святом Крещении имя Константин. Таким запрещением турки желали уничтожить в греческом народе воспоминание о греческих императорах Константине I и Константине XII, из которых при первом начался Константинополь, а при втором – кончился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.